

**«В МОРЕ ЛУЧШЕ,
 ЧЕМ НА БЕРЕГУ»**

Марианна СОЛОМКО,
 Киев – Санкт-Петербург

С.Б. Храпков среди друзей и коллег по работе

Борисыч – так просто по-дружески называют Самуила Борисовича Храпкова друзья, коллеги и собратья по перу в редакции журнала «Невский альманах». А люди более близкие к нему по возрасту и те, кто служил с ним на флоте, называют его ласково: Сима. В этом году он – юбиляр. Искренний, общительный, Самуил Борисович всегда рад гостям, а разговоры «за рюмкой чая» – неотъемлемая, ставшая литературной, традиция. Выпускник Высшего Военно-морского училища радиоэлектроники им. А.С. Попова, подводник, совершивший только на атомной подводной лодке 8 боевых служб, а значит прошедший под водой около двух лет в автономном плавании, капитан 3-го ранга Северного флота, инженер СКБ Аналитического приборостроения НИЛ – ГАЗ, оператор дистанционного управления водостанции СПбФ ГОЗНАК, – многогранность и общественная активность Самуила Борисовича восхищают.

Погружение на атомной подлодке «К-147» на глубину 410 метров при расчётной предельной глубине 300 метров, прохождение медкомиссии в качестве кандидата в отряд космонавтов, внештатные ситуации и другие легендарные истории – сколько их было в жизни Самуила Борисовича!

И сейчас свободного времени у него практически нет, ведь он – корректор, выпускающий редактор и заведующий редакцией журнала «Невский альманах» – всё время в чтении, в действии, в корректуре, в ответственности за множество вопросов. И когда ему удаётся писать стихи? При этом у него уже 12 книг стихов – внушительный творческий объём, а диапазон тем – от флотской до гражданской и любовной лирики, до поздравительных посвящений, стихотворений к памятным датам.

Откроешь любую его книгу, прочитаешь любое стихотворение Самуила Борисовича

ча – сразу обращают на себя внимание необыкновенная наблюдательность автора, точность к деталям, при этом нет сухости, публицистичности, назидания, стихи – живые, мудрые, они волнуют, призывают к соучастию, увлекают. Крепкие по форме и по рифмам, они «говорят по существу» и стоят на позиции классических образцов поэзии. Автору удаётся ухватить самое яркое, существенное, достойное. При этом редкий стих обходится без доброй доли юмора, «искринки», которая является чертой характера автора, и общаясь с Самуилом Борисовичем, сам невольно заряжаешься порцией солнечного оптимизма, сразу хочется что-то делать, двигаться, действовать, не сидеть, сложа руки.

*Барабаны судьбы нас позвали когда-то,
 И мятущийся дух принял этот сигнал! ...*

Стихи Самуила Борисовича читаются легко, многие из них – с улыбкой, большинство из них – кратки, он бережёт слово и призывает к этому читателей и писателей:

*Любите слово! Осторожно
 Его пускайте в небеса.*

*От слова и обжечься можно.
 Пусть будет – птица, не оса.*

– Самуил Борисович, а своё первое стихотворение Вы помните? Когда написали?

– Раньше школы были мужские и женские, их объединили, когда я перешёл в 9 класс. И вот, ОНА отличницей была, писала стихи, очень хорошо шла по литературе, потом поступила в университет, преподавала... запомнилось четверостишие, которое я посвятил ей:

*«Пиши, пиши – как можно больше,
 Ведь труд писателя – тяжёлый,
 но – большой.*

*Средь сотен раковин-жемчужниц
 Находят жемчуг лишь в одной».*

– Надо же – а морская нота звучит вместе с литературной – уже тогда! А как Вы учились в школе, как проходило Ваше лето?

– В школе мне давалось всё более-менее легко, окончил её, едва не дотянув до серебряной медали. На фото я всегда с книжкой. Увлекался чтением. Кроме книг тогда ничего не было. Книги – это фундамент всего. Когда на каникулы давали список

¹ Здесь и далее цитаты из стихотворений С.Б. Храпкова.

С. Храпков выступает в Клубе сатиры и юмора

литературы – неподъёмный, я прочитывал всё, что успевал. Лето проводил в пионерском лагере на заливе, брал с собой книги. В лагере был самый маленький, «начинал» дошкольником, а в 10 классе «дорос» до председателя совета дружины. Делал газету, фотографировал, спорт, футбол, плавание...

Семья – это слово для Самуила Борисовича священно. Мать умерла от голода: «Блокада. Голод. Море горя, зла... / И в 41-ом матери не стало...», в этом же году отец погиб на фронте: «Отца не помню, только фотографию...» Сестра отца заменила ему мать. Блокадные воспоминания Самуил Борисович отразил в книге «Встреча с неизведанным», в очерке «Судьба», также книга содержит стихи, эссе и рассказы разных лет. В другом автобиографическом очерке «Как незаметно приплывают юбилеи...» автор останавливается на основных вехах своей жизни, подкрепляя повествование стихами. Радостный миг встречи разных поколений – деда и внучки – запечатлён в стихотворении «Я дедом был лишь виртуально...». Внукам, сыну, невестке посвящено множество стихотворений, вошедших в книгу «Солнце нашей жизни».

Человек состоит из впечатлений. Служба на новой дизельной РПЛ 629 проекта в Северодвинске, губе Ягельной Кольского залива Баренцева моря в заповедных краях с нетронутой, суровой природой отразились в рассказах «Первое задание», «Испытание на прочность» и «Встреча с неизведанным», в стихотворении «Я слушал шёпот звёзд...», где главный герой предстаёт настоящим романтиком, который многое испробовал и пережил: слышал «шелест льда от океанской зыби», «грудьё принимал всю мощь морской волны», «ощущал всю тяжесть водной глыбы», в суро-

вом краю обрёл душевную свободу и всё это осталось в нём, и он «таков, как есть!»

– Самуил Борисович, как проходила Ваша жизнь на подводке? Скучали по суше? Вы насколько раз сказали – «мототень»...

– На подводной лодке была своя, не менее интересная, чем на суше жизнь. Была гитара, примерно раз в 10 дней натягивали простынь – смотрели фильмы, по внутренней трансляции ежедневно был сеанс новостей про огромные урожаи пшеницы, достижения страны; новость про полёт Гагарина в космос встретил под водой. В дни рождения именинники по трансляции слышали голоса родителей, предварительно записанные на берегу. У меня был свой спортивный комплекс упражнений для поддержания здоровья, была чёткая, размеренная жизнь – вахта, работа с личным составом, учёба, боевые посты в центральном отсеке, уход за механизмами...

На Кольском полуострове в четырёх километрах от базы был жилой городок для подводников. По субботам, воскресеньям, когда был свободен от вахт, дежурств, мероприятий, я уходил, вернее убежал в сопки, где первозданная природа, мелководные, прогретые солнцем озёра, иногда с песчаными и пологими берегами, я купался, в море-то – холодно. Туда приезжали на машинах и, встретив меня, удивлялись, что я добирался своим ходом, предлагали подбросить обратно. Но я отказывался. Полярные ночи, полярный день – солнце по кругу. Встречались лисы, мелкая живность, волков не было, по слухам недавно убили последнего медведя...

Письма приходили редко, примерно раз в месяц, приходит письмо, и потом смакуешь его, каждую строчку. Жене отвечал стихами.

– Что происходило на вашей подлодке во время Карибского кризиса?

– Я встретил Карибский кризис на дизельной ракетной подлодке, находился во втором эшелоне. Месяц от начальства ждали команду на выход, находясь в точке рассредоточения. Вместо атомных послали дизельные подлодки, а дизельным приходилось периодически всплывать, чтобы подзарядить аккумуляторную батарею – запитывать электродвигатели, под которыми они идут под водой. Американцы всех и подняли, только одной удалось прорваться. Есть медаль «Ветерану Холодной войны на море». А так – подходили к берегам Америки, в Средиземном море следили за американской подлодкой, температура в отсеках доходила до 50 градусов, обмывались в душе после вахты заборотной водой, так как пресной был дефицит, опреснительная установка еле справлялась с нагрузкой. Много было боевых заданий и целей, в Атлантике, в Северно-Ледовитом...

– Где же Вам лучше – на суше или на море?

– Чем больше моря, тем лучше.

– А самое счастливое событие в жизни?

– Сын родился.

«И мы вспоминаем минувшие дни, / И юность курсантскую, счастья огни...» – каждые 5 лет в Гатчинском дворце, где прошли 5 лет учёбы, собираются курсанты выпуска 1961 года и вспоминают молодые годы, тех, кто «уплыл, пройдя дорожку испытаний»:

*Мы держим строй! Не спущен флаг!
Потери велики...*

Также, «малым кругом» собираются там, где товарищи «бросают свой последний якорь». Дружба, длинная более полувека, – это пример сегодняшнему поколению, живущему в век атомизации – разобщённости поколений и разрушения человеческих связей как на уровне семьи, так и на уровне общества. «Седьмой десяток, братцы, разменяли...» – пронзительное стихотворение о дружбе и сплочённости, которые только крепнут с годами. «Редуют стройные ряды», ветеранов всё меньше, но они остаются в памяти товарищей и в стихах, стихах-посвящениях Самуила Борисовича, где в строках оживают молодые, brave защитники на страже Родины, которые совершили «что должны», исполнили «всё, что суждено».

В трилогии «Под сенью ГОЗНАКа» (а в ГОЗНАКе Самуил Борисович проработал с 1993 по 2009 год) собрана весомая часть стихотворений-посвящений. Это светлые, радостные портреты окружающих его людей – сослуживцев, однокашников, друзей, родных, знакомых, людей советской эпохи, – эпохи коллективного, сознательного стремления к прекрасному, к лучшим проявлениям и достижениям человеческого и человечности. В этих портретах перед нами предстают простые люди – труженики тыла, стараниями которых жила и живёт страна, стараниями, порой, незаметными для СМИ и обывателей, но важными, незаменимыми:

*Мы благодарны вам – почти полвека
Вы трудитесь, не покладая рук, –
Путь становления Души и Человека!*

Жизнь на рабочем месте, кипящая заботами, штормящая делами с её рутинной, праздниками, отпусками, проводами на пенсию, печальными страницами – в этом прослеживается цикл человеческой жизни от восхода до заката, подкрепляемый строками: «И в души входит истина простая: / Жалеть! Любить! Не вечен Человек!!!» Спасательный круг, по мнению Самуила Храпкова, в том, что «Спасут лишь отпуск и любовь». Кроме того, в этой трилогии Самуилу Борисовичу удалось показать на уровне одного госучреждения слаженность и теплоту взаимоотношений между людьми, близкие к семейным, благодаря которым всё работает, устремляется вперёд к достижениям, победам.

Самуил Борисович умеет увидеть лучшее в человеке, большое в малом:

*В любом ты находи крупицу
Добра и света, и тепла...*

Раздел «Будни» – яркий и разнообразный калейдоскоп посвящений, открывается «Гимном бумаге», в котором автор перечисляет всевозможные способы применения бумаги и не забывает даже про... «шпаргалки в школах».

Образы людей, отдавших весомую часть жизни работе, получаются достоверные, чистые, многогранные и эмоциональные. Это не люди-винтики и не люди-механизмы, но люди с душой. Например, о смехе одной из сотрудниц Самуил Борисович пишет:

*Однажды радость испытал!
Нет выше радости, миг счастья,
Когда я смех твой услышал,
Как солнца луч среди ненастья!*

И дальше:

*Я пожалел на миг себя,
Что я с тобою не смеялся.*

Читая посвящение за посвящением даже начинаешь «жалеть себя», что не довелось работать в таком дружном коллективе, «живчиком» и душой которого был Самуил Борисович! И всё больше убеждаешься в том, что не только среда определяет человека, но и человек определяет среду – даёт ей высокий градус жизнелюбия.

«Контора начинается со Светы!» – и с этой строки сразу отступает всё обыденное, зажигается лампочка оптимизма.

*Ты называешь бабушкой себя,
Красу свою чтоб этим подчеркнуть... –*

Тема поколений решена в тёплом, семейном ключе. Это поколение людей непорочных, не поправших светлые идеалы советского времени, когда слова имели подлинный, не подложный смысл.

А вот простой городской сюжет, из тех, которые многократно и ежедневно свершаются на наших глазах – старушка в потрёпанной одежде просит подаянья, но люди проходят мимо. Слова автора: «Но раз стоит, знать, есть ещё надежда / На ли-

терсудии...» предвосхищают поступок лирического героя:

*На возвращенье мне хватило сил.
Я горсть монет ей в кружку опустил...*

Нередко стихи содержат значительные философские метафоры, сравнения: «Имеется будущее тот, кто помнит корни и былое», «Держали путь вперёд упрямо, / Как бурлаки на бечеве», «Гореть и дальше так же ярко – / На высоте своих задач!», «И счастлив, кто себя нашёл / На новой жизненной границе», «Имей терпенье, всё проходит...», «Собачий год к концу пришёл. / Кого загрыз, а кто облизан...» и т.д.

Позитивный взгляд на человека, доброе слово, найденное каждому – и в стихах, и в жизни – вот жизненный код Самуила Борисовича Храпкова. В стихотворении – своего рода автопортрете – он выражен короткой фразой: «Но я на “товсь” всегда». Его герой всегда в гуще событий, «хватает дел букет».

Самуил Борисович тонко чувствует характеры людей, отзывчив на их судьбоносные перипетии. Например, в проникновенном портрете-посвящении сотруднице он подчёркивает её мягкость и уступчивость: «Жестокость мира сводишь ты на нет / Любовью, добротой – всей сутью Человека!»

Неотъемлемой частью творчества является любовная и весенняя лирика. Образ весны – победительницы зимнего настроя и стужи – один из самых ярких:

*Весна! Капель! 8-е марта!
Пришли другие времена,
Зимы давно уж бита карта,
И на пороге, ах, весна!*

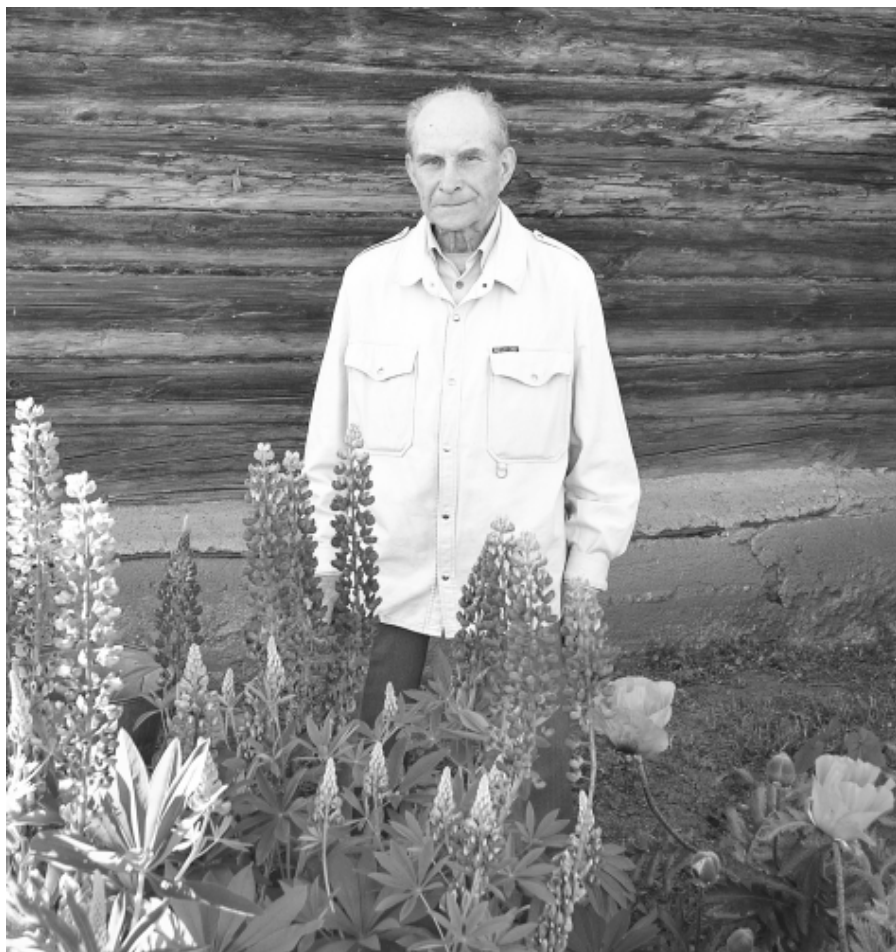
Приподнятые чувства, восходящие интонации, восторг, пружинистая ритмика выразительны:

*8-е марта – день Весны!
Проснулись вы от зимней спячки,
Забыли зимние болячки,
Цветёте снова, хоть бы хны!*

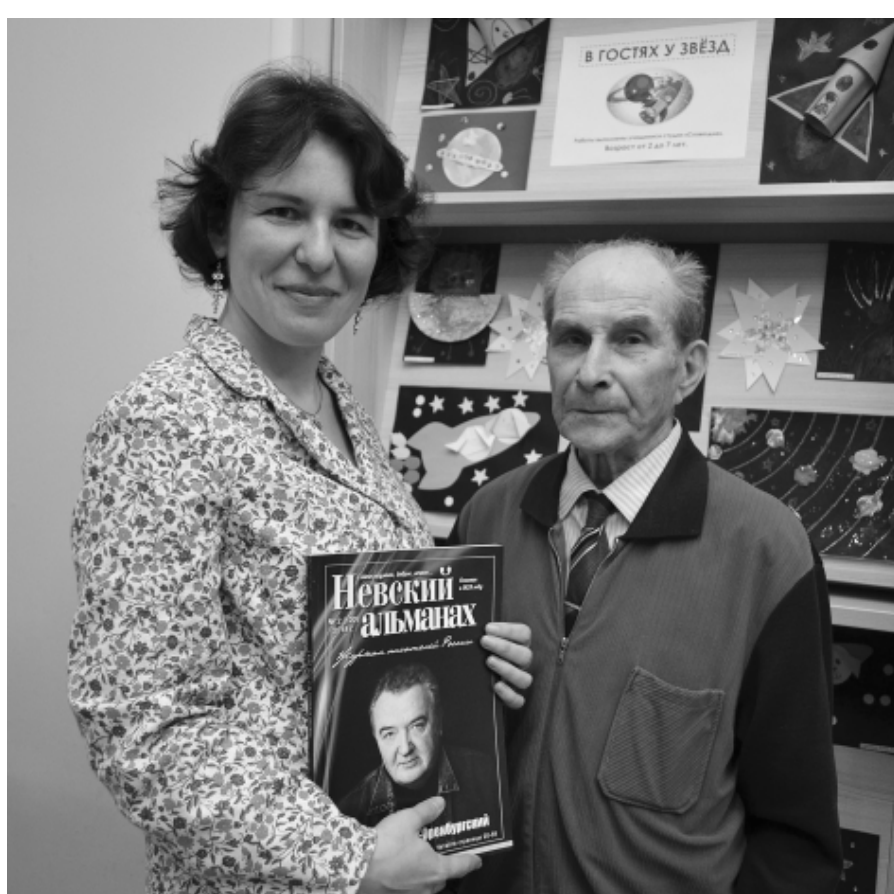
В книге «Волшебное зеркало» появляется ОНА – муза и лирическая героиня, к которой обращены мысли и переживания автора. Встречи и разлуки, долгие дни ожидания, мечты и фантазии – всё переплелось в сложном судьбоносном рисунке: «Разлуки близится обвал, / Она всегда за наслажденьем...», «И вдруг поймёшь, не в разуме ведь Счастье, / Оно созвучно лишь одной Душе...»

Стихотворение в прозе «Пишу тебе...» восходит к такой разновидности любовной лирики как «письмо женщине», вспоминаются Пушкин и Есенин. Здесь это – благодарственные мысли вслух, сильные слова любви, признание в собственном счастье.

В книгах Самуила Храпкова немало весёлых страниц, он постоянный участник клуба «Музы и конфузы», встречи которого проходят в редакции журнала «Невский альманах». «Подслушанные мысли денег»

Самуил Храпков на даче

С. Храпков и М. Соломко в детской библиотеке

С Юбилеем!!!

о том, что они ходят в оборот и устали ждать хозяйку, ушедшую в отпуск и оставившую их в ящике стола – поднимают настроение. Или, например, стихи в честь выставки «301 кот в 301 год» о котах «любых пород и мастей», которые желают людям «побольше гибкости кошачьей» и благословляют Петра I, который их «пригласил» в Петербург.

– Счастлив тот автор, чьё творчество ушло в народ, чьи стихи становятся песнями. Ваше стихотворение «Штупля нет» стало одноименной песней, благодаря содружеству с композитором и исполнительницей Натальей Ивановой. Песню можно услышать на сайте журнала «Невский альманах», в разделе «Фонотека», так и хочется повторить слова припева:

*«Ветры времени дуют незримо
Испокон, штупля нет никогда,
И уносят нас неумолимо
Навсегда, навсегда, навсегда...»*

– С Натальей Ивановой познакомился на её творческом вечере в редакции «Невского альманаха». Я подарил ей свою книгу. Стихотворение «Ветры времени» так запало ей в душу, что по пути домой мелодия уже зазвучала в ней, и за ночь она сочинила музыку, потом в студии сделала аранжировку. Так родилась песня.

– Заключительный вопрос – как Вы появились в журнале «Невский альманах»?

– Лет так 12-13 назад с Вадиком Потяевым, – он художник, мой однокашник, собирался публиковать свои материалы, – заглянули в редакцию. Тогда она находилась на Большой Конюшенной, небольшое помещение, всё заваленное книгами и журналами. Беру журнал, читаю стихи – а там опечатки. Стал исправлять, говорю, как же так? А мне – денег нет, корректора нет. А я – мне за Державу обидно – давайте я так буду корректировать. С того и началось.

Началось и прекрасно продолжается! От всей души поздравляю Самуила Борисовича с восьмидесятилетием, желаю долгих лет жизни, литературных успехов, многочисленных читателей, энергии и бодрости, и беречь свой внутренний «моторчик» – двигатель многих жизненных и редакционных дел!

Всякий раз, общаясь с автором, читая его книги, ищу итоговые строки, словно отвечающие на вопрос: «А что бы Вы пожелали читателям, Ваше послание людям?» У Самуила Борисовича много прекрасных, напутственных строк, а для настоящего очерка нашлись эти:

*Ты – Человек! Так им и быть старайся.
Куда бы ни забросило тебя,
Что б ни случилось в жизни – улыбайся
И жизнь люби, нельзя жить не любя!*

